

Толкование права в интерпретации постмодернизма¹

В. В. Сорокин

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: sorokin.v@yandex.ru

В статье анализируются причины пренебрежения истиной в процессе толкования права и предлагаются направления выхода из кризиса современной юриспруденции. Актуализация духа права позволит верно расставить приоритеты при коллизиях правовых ценностей. Иерархия ценностей в праве предполагает уважение к истине. Но постмодерн, по существу, отвергает стремление к истине. Автор статьи отмечает опасности, связанные с господством постмодернизма в юридическом процессе. Глобализм муссирует многозначность в юриспруденции, то есть разнообразие смыслов и содержаний. Такая многозначность не оправдывается обстоятельствами объективного порядка. Многозначность права нужна глобализаторам мира для того, чтобы поддерживать и обострять проблему интерпретации (толкования) права, т. к. вследствие многозначности в любые нормы и принципы можно вкладывать различный смысл, до поры до времени не уточняя его. А затем действовать по ситуации, руководствуясь соображениями выгоды. Известное понятие лицемерия производно от многозначности. Юриспруденция обслуживает мир, основными характеристиками которого являются децентрализация, фрагментация, плюрализм, эклектика, множественность, неопределенность, прерывность, изменчивость и т. п. Для философии постмодернизма на первый план выходит не мировоззрение, а мироощущение, то есть рациональность и чувственность меняются местами: логически оформленная парадигма уступает место эмоциональным реакциям. Постмодернисты в качестве боевого отряда глобализма считают и невозможным и бесполезным пытаться устанавливать какой-либо иерархический порядок или какие-либо системы приоритетов в жизни. Если они и допускают существование модели мира, то основанной лишь на энтропии, на равновероятности и равноценности добра и зла, всех конститутивных элементов. В статье проводится идея о необходимости ранжирования принципов права. В процессе практического использования принципов права между ними неизбежны коллизии. В этом случае компромиссного решения между законностью и справедливостью не должно быть – решение нужно принимать в пользу справедливости. А коллизию между справедливостью и милосердием надо снимать в пользу милосердия. Любые коллизии между принципами права носят иерархический характер. Таким образом, любые коллизии среди принципов права следует преодолевать в пользу принципа высшего порядка.

Ключевые слова: толкование права, постмодернизм, истина, глобализация, плюрализм, дух права, интерпретация.

Interpretation of the Law in the Light of Postmodernism

V.V. Sorokin

Altai State University

Lenin Ave., 61, 656049, Barnaul, Russia, 656049. E-mail: sorokin.v@yandex.ru

The article analyzes the reasons for neglecting the truth in the process of interpretation of law and proposes ways for modern jurisprudence recovery. The updating of the spirit of the law makes it possible to correctly sort out priorities when legal values clash. The hierarchy of values in law presupposes respect for the truth. However, postmodernism rejects pursuance of the truth, it is interested in the multiplicity of approaches as such. The author of the article notes the dangers associated with the dominance of postmodernism in the legal process. Globalism exaggerates ambiguity in jurisprudence, that is, a variety of meanings and content. Such ambiguity is not justified by objective factors. The globalizers of the world need ambiguity of law in to maintain and aggravate the problem of interpreting (explication) the law, so that due to ambiguity

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 20-511-18002 Болг_а «Иерархия и координация источников права в национальных правовых системах России и Болгарии»

one can bring a different meaning to any norms and principles without specifying it for the time being. Consequently, they act according to the situation, guided by considerations of benefit. The well-known concept of hypocrisy stems from ambiguity. Jurisprudence serves the world generally characterized with decentralization, fragmentation, pluralism, eclecticism, multiplicity, uncertainty, discontinuity, volatility, etc. It is not belief system that is foregrounded by the philosophy of postmodernism, but rather attitude, thus rationality swaps with sensuality: a logically formed paradigm gives way to emotional reactions. Postmodernists, as a fighting unit of globalism, consider it impossible and useless to try to establish any hierarchical order or any system of priorities in life. If they allow the existence of a model of the world, then it is based on entropy only, on the balance and equivalence of the good and the evil, of all constitutive elements.

Key words: interpretation of law, postmodernism, truth, globalization, pluralism, the spirit of the law, explication.

Субъекты толкования права, вкусившие плодов постмодернизма, объявляют поиски смысла правовых норм архаичным занятием и, уподобляясь античным софистам, демонстрируют способность отыскивать противоположные смыслы в любом юридическом тексте. Наблюдается атомизация права, то есть образование множества «гибких сетей языковых игр». О.А. Пучков не усматривает в этом ничего деструктивного: «В результате операции сопоставления знаков текста права и конкретной деятельности, а также благодаря применению логических операций умозаключения и выводов, привычные знаки, выражающие текст права, наделяются новыми объяснительными функциями, новыми значениями», – пишет он. – «Если говорить максимально упрощенно, правовые нормы получают новую антропологическую интерпретацию вследствие новых потребностей в новой деятельности, основанной на гуманистических принципах. Так рождается новое юридико-антропологическое знание, выражаемое в суждениях и знаках» [Пучков 1999: 355]. Выходит, что ради неопределенных гуманистических принципов можно бесконечно манипулировать смыслом права.

Другая примета глобализма – аномия права – это снятие любых нравственных вопросов и всеобщее отсутствие регулирующей функции нравственного сознания при толковании и применении права. Субъектам права на протяжении длительного времени внушается установка на толкование юридических положений с позиции эгоцентризма. Целые поколения людей уже удалось «перепрограммировать» соответствующим образом, вызвав общую деградацию. Это, в свою очередь, облегчает глобализаторам задачу манипулирования человечеством. При игнорировании духовно-нравственных оснований права юрист-интерпретатор способен легко манипулировать правосознанием участников юридического процесса. Интерпретация закона нередко парализует нравственность в пользу изощренных и за счет неискушенных. Если же в основании поведения индивида лежит нравственное чувство, никакие лукавые интерпретации его перед самим собой не оправдают.

Истина в праве стала восприниматься в качестве перманентно меняющейся стихии, а потому не существующей, а становящейся. Истину сейчас воспринимают средством, а не целью юридического процесса. Не признавая никакие абсолюты нравственности в правовой сфере, глобалисты породили сплошную относительность. Достаточно мошеннику заявить, что совершенное им деяние есть результат его оригинальной личной точки зрения, как это уже дает юридические основания для смягчения уголовной репрессии. Юристы вооружились методологией, которая по существу выступает как способ противостояния правопорядку.

Отправной точкой для глобалистской концепции толкования права послужило утверждение о том, что познание объективной правовой реальности осуществляется путем ее субъективного представления. Но поскольку каждый субъект толкования права обладает собственным субъективным представлением, отражающим его установки, мировоззрение, ценности, то и результатов толкования норм права может быть столько же, сколько людей. Более того, даже высказанная в процессе толкования права мысль получает, в свою очередь, такое количество смысловых наполнений и трактовок, сколько людей ознакомилось с ней: «знание не является лишь продуктом деятельности сообразно сложившимся идеалам истины, но включает в себя многообразие практического отношения к жизни» [Пружинин 1983: 172].

Глобализм муссирует многозначность в юриспруденции, то есть разнообразие смыслов и содержаний. Такая многозначность не оправдывается обстоятельствами объективного порядка. Многозначность права нужна глобализаторам мира для того, чтобы поддерживать и обострять проблему интерпретации (толкования) права, т. к. вследствие многозначности в любые нормы и принципы можно вкладывать различный смысл, до поры до времени не уточняя его. А затем действовать по ситуации, руководствуясь соображениями выгоды. Известное понятие лицемерия производно от многозначности.

С началом глобализации юриспруденция, базирующаяся на систематически формализованном понятийном аппарате логики с ее строгими законами взаимоотношений посылок и следствий, должна уступить глобальной юридической системе, воспринимающей мир как хаос, лишенный не только причинно-следственных связей, но и ценностных ориентиров. Юриспруденция обслуживает мир, основными характеристиками которого являются децентрализация, фрагментация, плюрализм, эклектика, множественность, неопределенность, прерывность, изменчивость и т. п. Для философии постмодернизма на первый план выходит не мировоззрение, а мироощущение, то есть рациональность и чувственность меняются местами: логически оформленная парадигма уступает место эмоциональным реакциям. Постмодернисты в качестве боевого отряда глобализма считают и невозможным и бесполезным пытаться устанавливать какой-либо иерархический порядок или какие-либо системы приоритетов в жизни [Вауван 1995: 286; Вельш 1992: 113-182; Терещенко, Шатунова 2003: 144]. Если они и допускают существование модели мира, то основанной лишь на энтропии, на равновероятности и равноценности добра и зла, всех конститутивных элементов.

Получается, что в рамках постмодернистской методологии все попытки адекватного толкования норм права разбиваются о невозможность найти ракурс их рассмотрения. Современная юриспруденция не желает воспринимать абсолюты

нравственности, которые к тому же имеют духовную связь с религией и традициями народа. Эмансипируясь от духовно-нравственных абсолютов милосердия, добра, справедливости и т. п., субъекты толкования права выдают за право и истину компромисс корыстных интересов.

Здесь имеет смысл вспомнить высказывание Ф. Ницше о том, что «толкование чего-либо является симптомом определенных физиологических состояний». То есть не стремление к адекватности видения, а «наши потребности, вот что истолковывает мир; наши влечения и их "за" и "против"» [Ницше 2001: 224]. В результате подобного толкования права субъект находит идею свободы человека в виде иррациональной стихии первичных животных инстинктов.

Глобализация мира предполагает войны смыслов. В них при помощи специально спланированных операций трансформируется и перекодируется шкала ценностей атакуемой правовой культуры, меняется ее смысл. Глобализаторы выбирают самые опасные для своей идеологии правовые культуры мира, выявляют их основные духовно-культурные ценности, а затем – искажают и разрушают их. И, наконец, вживляют на их место ценности, неорганичные для противоборствующей стороны. По существу, толкование права активно используется глобализаторами мира для придания юридической силы собственной программе поведения. Отсюда неадекватное знание о праве влечет неадекватную интерпретацию правовых норм. Поскольку каждому субъекту толкования права ныне разрешается иметь собственную мораль, не стоит удивляться возрастанию несправедливых юридических решений.

Субъекты толкования права стали комментаторами предыдущих комментаторов. Каким образом теперь принято осуществлять толкование права? Читая текст юридического документа, юрист имеет в виду цели акта согласно преамбуле (телеологический способ толкования), обстановку его принятия и действия (исторический и функциональный способы толкования), правила русского языка (грамматический способ толкования) и приемы формальной логики (логический способ толкования). Даже если юрист использовал все указанные способы толкования права, до высоты духа права (уяснения смысла правового положения) он не поднимется, потому что все предлагаемые современной юриспруденцией способы толкования носят формальный характер. А при формально-поверхностном подходе и взгляд на предмет оказывается неглубоким. Торжество формализма в юриспруденции программируется уже самим инструментарием современного юриста.

В итоге получается, что смысл толкуемого нормативно-правового акта есть не что иное, как фикция, опирающаяся на манипуляцию смыслами отдельных его фрагментов. Цель толкования права – уяснение смысла правовых положений – оказывается недостигнутой и при нынешних подходах к толкованию права недостижимой. И как вообще возможно искать дух права, игнорируя духовно-нравственные абсолюты, не различая духовных оснований права?

Осуществляя в декларациях поиск смысла (то есть духа права), юристы одну букву трактуют при помощи другой буквы – отсюда торжество юридического формализма. Выходит, что правовой нигилизм начинается с юридического сообщества. Подменяя дух права буквой в процессе толкования норм, юристы дезориентируют общество относительно сути и содержания права.

Преподаватели юридических факультетов знают, что самым сложным и запутанным вопросом на выпускных экзаменах для студентов-юристов оказывается вопрос о правопонимании. Основная масса выпускников отвечает, что право представляет собой систему общеобязательных норм, обеспеченных государственным принуждением, а многие, разбираясь в отраслевых правовых институтах, просто затрудняются определить, что есть право. И с таким правосознанием юрист вступает в юридическую практику – знание буквы законов есть, понимания духа права нет. В этом случае нет и предмета для толкования права, ибо предметом толкования выступает не воля законодателя и уж тем более не юридический текст, а дух права, требующий установления применительно к конкретной ситуации правового спора.

Литература

Bauman Z. Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality. Oxford, 1995.

Вельш В. Постмодернизм: генеалогия и значение одного спорного понятия / Путь. 1992. № 1. С. 113-182.

Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М., 2001.

Пружинин Б.И. Историзация методологической рефлексии науки и методологии / Гносеология в системе философского мировоззрения. М., 1983.

Лучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999.

Тереценко Н.А., Шатунова Т.М. Постмодерн как ситуация философствования. СПб, 2003.

References

Bauman, Z. (1995). Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality. Oxford.

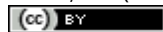
Nicshе, F. (2001). The Will to Power: An Attempted Transvaluation of All Values. Moscow (in Russian).

-
- Pruzhinin, B.I. (1983). Historicization of methodological reflection of science and methodology / Gnoseology in the system of philosophical outlook. Moscow (in Russian).
- Puchkov, O.A. (1999). Anthropological comprehension of law. Ekaterinburg (in Russian).
- Tereshchenko, N.A., SHatunova, T.M. (2003). Postmodern as a situation of philosophizing. Saint Petersburg (in Russian).
- Vel'sh, V. (1992). Postmodernism: Genealogy and Meaning of a Controversial Concept. Put', 1, 113-182 (in Russian).
-

Citation:

Сорокин В.В. Толкование права в интерпретации постмодернизма // Юрислингвистика. – 2022. – 26. – С. 65-68.

Sorokin, V.V. (2022). Explanation of the law in the interpretation of postmodernism. Legal Linguistics, 26, 65–68.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
